

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫМ
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О
СОВЕРШЕННОМ ИЛИ ГОТОВЯЩЕМСЯ ПРЕСТУПЛЕНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ)»

Выполнил
Шаймухаметов Арсэль Ирэкович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Хаметова Алиса Расимовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется
Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись
Дата защиты «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические и правовые основы проверки сообщений о преступлении.....	7
§ 1. История развития института проверки сообщений и заявлений о совершенном или готовящемся преступлении.....	7
§ 2. Система нормативно-правовых актов, регламентирующих проверку заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении.....	13
Глава 2. Совершенствование института проверки заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении: проблемы и пути их решений	23
§ 1. Терминологический аппарат института проверки заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении.....	23
§ 2. Процессуальный порядок проверки сообщений и заявлений о совершенном или готовящемся преступлении.....	30
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	52
Приложение.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного исследования обусловлена комплексом теоретических, законодательных и практических проблем, связанных с первоначальной стадией уголовного судопроизводства – проверкой сообщений о преступлениях. В частности, речь идет об отсутствии единого понимания правовой природы проверки сообщений о преступлении, неурегулированности процессуальных статусов некоторых участников уголовного процесса, а также наличии нарушений, что требует разработки предметных предложений.

С момента введения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 г. (далее – УПК РФ) глава 19, регламентирующая порядок проверки сообщений о преступлениях, подвергалась многочисленным изменениям¹. Активная законотворческая деятельность, выразившаяся в принятии многочисленных федеральных законов за относительно короткий период, свидетельствует о поиске оптимальной процессуальной модели. С одной стороны, эти изменения расширили полномочия органов предварительного расследования и позволили использовать более эффективные способы получения информации. С другой стороны, поспешность законодательных новелл привела к дисбалансу, рассогласованности норм, отсутствию четкого регулирования отдельных следственных действий и неопределенности в процессуальном статусе лиц, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия. Это создало объективную потребность в научном осмыслении и доктринальной переработке данного института.

Кроме того, отсутствие четко регламентированной процедуры проверки заявлений и сообщений о преступлении напрямую влияет на состояние законности и приводит к таким негативным последствиям, как сокрытие преступлений от учета, необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела или их незаконное возбуждение. О масштабе проблем свидетельствует

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

официальная статистика. Так, подавляющее большинство нарушений на досудебной стадии (73,6 % за 9 месяцев 2025 года) выявляются прокурорами непосредственно при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях¹. Такие цифры указывают, что анализируемая стадия остается одной из самых проблемных в уголовном судопроизводстве.

В научной среде существуют «радикальные» предложения об исключении стадии проверки из уголовного процесса². Однако, как представляется, более перспективным вектором развития является не упразднение, а поэтапное преобразование данной стадии в модель полицейского дознания с возбуждением уголовного преследования. Это требует глубокого научного обоснования и разработки конкретного механизма трансформации.

Таким образом, актуальность дипломной работы определяется острой необходимостью анализа законодательных изменений, выявления системных проблем в правоприменительной практике и разработки научно-обоснованных предложений по совершенствованию деятельности оперуполномоченного уголовного розыска при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Теоретической основой исследования послужили труды выдающихся ученых в области заявленной проблемы, таких как О.А. Анашкин, В.П. Антонов, Л.В. Березина, С.Е. Вицин, Н.В. Жогин, П.А. Лупинская, В.Н. Махов и другие. Несмотря на значительный вклад этих авторов в развитие теории и практики досудебного производства, комплексный анализ именно особенностей деятельности оперуполномоченного уголовного розыска, как специфического субъекта проверки, требует дальнейших изысканий, что и предопределяет научную новизну данной работы.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 11.12.2025).

² Купряшина Е.А., Рудов Д.Н. Этапы проверки сообщения о преступлении в органах внутренних дел: вопросы теории и практики // Проблемы правоохранительной деятельности 2023. №1 (51). С. 14–17.

Объект дипломной работы составляет уголовно-процессуальные отношения, возникающие при проведении проверки оперуполномоченным уголовного розыска заявлений и сообщений о преступлении.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие порядок проверки сообщений о преступлениях, а также практическая деятельность оперуполномоченных уголовного розыска на данной стадии.

Целью дипломной работы является комплексное теоретико-прикладное исследование особенностей проверки заявлений и сообщений о преступлениях, осуществляемой оперуполномоченным уголовного розыска, и выработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать исторические этапы становления и развития института проверки сообщений (заявлений) о совершенном или готовящемся преступлении в отечественном уголовном процессе;
2. Проанализировать систему нормативно-правовых актов, регулирующих проверку сообщений о преступлениях;
3. Уточнить и систематизировать терминологический аппарат института проверки, раскрыть содержание ключевых понятий («сообщение о преступлении», «заявление о преступлении», «проверка», «проверочные действия» и т.д.) и выявить существующие терминологические противоречия в законодательстве и доктрине;
4. Детально изучить процессуальный порядок проверки сообщений о преступлениях, включая этапы, сроки, полномочия субъектов проверки и виды принимаемых решений.

Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход) и частно-научные методы познания:

историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и метод правового моделирования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в систематизации теоретических взглядов на проблему и формулировании научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и законности деятельности оперуполномоченных уголовного розыска. Материалы работы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в практической работе органов предварительного расследования и дознания, а также в учебном процессе.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. История развития института проверки сообщений и заявлений о совершенном или готовящемся преступлении

Анализ действующих норм российского уголовного процесса, регламентирующих порядок рассмотрения сообщения о преступлении, невозможно провести в отрыве от исследования исторических аспектов его зарождения и развития, которые уходят своими корнями в законодательство XIX века. Становление уголовного процесса как самостоятельной отрасли права принято связывать с введением в действие Свода законов Российской Империи 1832 г. (далее – Свод законов 1832 г.) Хотя практическое применение Свода законов 1832 г. осложнялось его громоздкостью. Но несмотря на этом, анализ тома 15 «свидетельствует о зарождении предпосылок для будущего института проверки, поскольку первой стадией производства уже тогда являлось предварительное следствие, задачей которого был сбор сведений о произошедшем.

Качественный скачок в развитии исследуемого института произошел с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.), введенного в действие указом Александра II¹. Данный документ, ознаменовавший переход от инквизиционного розыскного процесса к состязательному, основанному на свободной оценке доказательств, заложил фундаментальные основы современного уголовного процесса. Так, по этому поводу А.Ф. Кони справедливо отмечал, что судебная реформа была призвана «нанести удар худшему из видов произвола, произволу судебному². Несмотря на то, что УУС 1864 г. не содержал конкретного юридического понятия «сообщение о преступлении», он впервые в российской истории детально

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 октября 1864 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 05.10.2025).

² Кони А.Ф. Собрание сочинений, издательство. М., 1966. т. 1. С. 159.

регламентировал законные поводы к возбуждению уголовного преследования. В соответствии со ст. 297 УУС 1864 г. к ним относились: объявления и жалобы частных лиц, сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц, явка с повинной, а также возбуждение дела прокурором или судебным следователем. Фактически, первые три повода соответствуют современным видам сообщений о преступлении, закрепленным в п. 43 ст. 5 УПК РФ.

Кроме того, УУС 1864 г. закрепил дифференцированный подход к оценке поступающей информации. Так, объявление о преступном деянии, поступившее от очевидца, признавалось достаточным поводом для начала следствия даже без иных доказательств (ст. 298). В то же время, если заявитель не был очевидцем, на него возлагалось бремя доказывания достоверности предоставленных сведений (ст. 299). Особое внимание уделялось проверке достоверности и источникам информации. При этом анонимные сообщения («безыменные пасквилы» и «подметные письма») не признавались законным поводом для начала формального следствия, однако могли служить основанием для проведения полицейского розыска и дознания в случаях, указывающих на «важное злоумышление» (ст. 300). Важной процессуальной гарантией, не утратившей актуальности и сегодня, признавалось безусловное правило, закрепленное в ст. 303 УУС 1864 г., обязывавшее судебного следователя и прокурора начать следствие по жалобе лица, потерпевшего от преступления, без права отказа.

Ключевой особенностью досудебного производства по УУС 1864 г. была модель, при которой стадии полицейского дознания предшествовала стадия предварительного расследования по неочевидным преступлениям. Полицейское дознание целью которого было установление подозреваемого, его задержание и сбор первичных доказательств, в полной мере можно отождествить с «полицейским дознанием» в континентальной системе права. Согласно ст. 253, 255 УУС 1864 г., полиция была обязана проводить дознание (словесные расспросы, негласное наблюдение, осмотры) в случаях, когда признаки преступления были сомнительны, или при получении анонимных сообщений.

При этом, как указывал И.Я. Фойницкий, к розыску относились любые действия, не связанные с мерами личного принуждения¹.

Таким образом, УУС 1864 г., хотя и не выделял проверку сообщения о преступлении в самостоятельную стадию, закрепил ее основные процедурные особенности, в частности, систему законных поводов, дифференциацию в их оценке, процедуры проверки достоверности (в форме полицейского дознания), а также важные гарантии для потерпевших. Заложенные в нем принципы, пройдя через советский и постсоветский периоды, стали основой для формирования современного института проверки сообщения о преступлении в УПК РФ, демонстрируя преемственность и историческую обусловленность его правового регулирования.

Совершенно новый этап в развитии института проверки сообщения о преступлении наступил после Октябрьской революции 1917 г., которая привела к реформированию дореволюционной судебной системы и созданию права на принципиально новых идеологических основаниях. Первые советские декреты о суде, хотя и не содержали развернутой процессуальной регламентации, заложили фундамент для последующего формирования норм о поводах к возбуждению уголовного дела. Так, Декрет СНК РСФСР №1 «О суде» от 24 ноября 1917 г., упразднив прежние суды и институт судебных следователей, не предусматривал порядок реагирования на сообщения о преступлениях, сосредоточившись на создании новой судебной системы². Важнейшим правилом, определившим на десятилетия вперед порядок досудебного производства, стало Постановление НКЮ РСФСР от 16 декабря 1917 г. «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по орденам следственных и судебных учреждений»³, которое

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 381.

² Декрет СНК РСФСР от 24 октября 1917 г. № 1 «О суде» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

³ О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://libussr.ru> (дата обращения: 17.11.2025).

установило, что следственные действия могут производиться лишь по ордерам следственных и судебных учреждений, иначе говоря, после возбуждения производства по делу. Так, данная норма заложила основу для будущей стадии возбуждения уголовного дела как фильтрующего барьера, отделяющего регистрацию информации о преступлении от активной процессуальной деятельности.

Последующие декреты «О суде» (№ 2¹ и № 3²) продемонстрировали противоречивый подход. Так, с одной стороны, в них была провозглашена преемственность дореволюционного процесса, а с другой – закреплялись новые принципы. Ключевой новеллой стало нормативное закрепление в Декрете «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г. необходимости вынесения отдельного постановления о возбуждении уголовного дела местным судом или следственной комиссией, что можно считать рождением будущей самостоятельной стадии процесса.

В условиях отсутствия единого кодифицированного акта, виды сообщений о преступлении регламентировались разрозненными нормативными документами. Так, Постановление СНК «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г. в ст. 15 указывало, что производство в суде начинается по просьбе граждан, предложениям Советов, должностных лиц или по собственному усмотрению суда³. Декрет ВЦИК «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. в ст. 28 устанавливал, что следственные комиссии приступают к предварительному следствию по заявлениям граждан, сообщениям милиции, должностных лиц и учреждений, постановлению суда или по собственному усмотрению⁴. В этот период постепенно появляется и

¹ Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

² Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. № 3 «О суде» [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

³ Об организации и действии местных народных судов, инструкция: постановление Совета Народных Комиссаров от 23 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info> (дата обращения: 17.10.2025).

⁴ Декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «О народном суде РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

такой специфический повод, как явка с повинной, который был официально закреплён Декретом СНК от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие Положения о полковых судах»¹.

Особенностью данного исторического этапа стало формирование параллельной, внесудебной репрессивной системы в лице Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК). Деятельность ВЧК, которая, по словам Ф.Э. Дзержинского, изначально ограничивалась «предварительным расследованием», быстро вышла за процессуальные рамки². Наделенная правом внесудебного разрешения дел, ВЧК действовала в упрощенном порядке, где традиционная проверка сообщений о преступлениях подменялась оперативно-чекистской работой, а стандарты доказывания были существенно снижены, что являлось отражением политики «красного террора».

Таким образом, в ранний советский период (1917-1922 гг.) институт проверки сообщения о преступлении пребывал в состоянии становления. С одной стороны, была воспринята дореволюционная идея о законных поводах к началу производства, а с другой, – заложен фундамент для обособленной стадии возбуждения уголовного дела, предваряющей следствие.

Следующим этапом в развитии института проверки сообщения о преступлении стала его трансформация в рамках советского уголовного процесса. Первые советские УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., несмотря на их недолгое существование, закрепили принципиально иную модель, нежели дореволюционная³. Как справедливо отмечают исследователи В.А. Лазарева и Л.А. Ярыгина, данные кодексы, возложив обязанность принятия сообщений о преступлениях на органы дознания, следствия, прокуратуры и суда, не

¹ Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие Положения о полковых судах» [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info> (дата обращения: 18.10.2025).

² Ленин В.И. Сборник документов (1917-1922 гг.). М., 1987. С. 23.

³ Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://libussr.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

предусматривали какой-либо их проверки¹. Решение о начале следствия или дознания должно было приниматься исключительно на основании информации, содержащейся в самом заявлении. Фактически, это была модель возбуждения уголовного преследования при формальном наличии в заявлении сведений о составе преступления.

Подобный подход привел к массовому необоснованному возбуждению уголовных дел, что породило внеправовую практику проведения «доследственных проверок» для установления достаточных оснований. Данная практика получила официальное признание и легализацию лишь с принятием УПК РСФСР 1960 г., который ознаменовал собой новый этап. Так, глава восьмая УПК РСФСР 1960 г. не только регламентировала поводы к возбуждению уголовного дела, но и впервые детально урегулировала процедуру рассмотрения сообщения о преступлении, законодательно закрепив понятие «доследственной проверки»². Ключевыми особенностями стали: закрепление РСФСР понятия «основания к возбуждению уголовного дела» (ст. 108); установление строгих процессуальных сроков для проверки: 3 суток, а в исключительных случаях – до 10 суток (ст. 109); четкое определение круга допустимых действий до возбуждения дела (истребование материалов, получение объяснений и, в неотложных случаях, осмотр места происшествия); детальная регламентация форм процессуальных решений (постановление о возбуждении дела (ст. 112) и об отказе в его возбуждении (ст. 113), с гарантиями прав заявителя на обжалование; введение института прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела, при котором прокурор получил право отменять как необоснованные постановления о возбуждении, так и об отказе в нем (ст. 116).

Однако с началом судебной реформы в России и принятием Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. стадия возбуждения уголовного дела была

¹ Лазарева В.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 104.

² Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с УПК РСФСР) [Электронный ресурс]. URL: <http://libussr.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

подвергнута серьезной критике как «суррогат расследования», не соответствующий новым демократическим принципам¹. Работа над новым УПК РФ велась в условиях острой дискуссии о необходимости сохранения данной стадии. Итоговый компромисс нашел отражение в УПКРФ 2001 г., в котором, с одной стороны, была сохранена преемственность, с другой, расширены полномочия органов предварительного расследования.

Таким образом, исторический анализ позволяет выделить три ключевых этапа развития института проверки сообщения о преступлении в отечественном процессе: 1) полицейское дознание по УУС 1864 г.; 2) модель возбуждения дела по УПК РСФСР 1920-х г.; 3) легализованная «доследственная проверка» по УПК РСФСР 1960 г., которая переросла в регламентированную УПК РФ 2001 г. стадию рассмотрения сообщения о преступлении.

§ 2. Система нормативно-правовых актов, регламентирующих проверку заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении

Анализ исторического развития процедуры реагирования на сообщения о преступлениях создает необходимую основу для перехода к рассмотрению современного законодательного регулирования деятельности оперативного сотрудника (оперуполномоченного) на начальном этапе уголовного судопроизводства. Исходным императивом в данном случае выступают положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), задающие направление всей правоохранительной деятельности. Так, в соответствии со ст. 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений находятся под защитой закона, а государство обязано обеспечить им доступ к

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

правосудию и компенсацию причиненного вреда¹. Данная норма корреспондирует с правом каждого, закрепленным в ст. 33 Конституции РФ, обращаться лично и коллективно в государственные органы и органы местного самоуправления. Из этого фундаментального права граждан логически вытекает конституционная обязанность компетентных органов, включая органы дознания, надлежащим образом реагировать на подобные обращения. А именно принимать, регистрировать, объективно проверять и разрешать обращения, по существу, обеспечивая заявителю возможность получения обоснованного и законного ответа, затрагивающего его права и свободы².

Однако конкретные механизмы реализации данной обязанности, а также сама процессуальная форма первичной реакции на информацию о преступлении долгое время оставались предметом острой научной и практической дискуссии. Решением данной дискуссии стало Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», в котором впервые на официальном уровне была выдвинута идея об упразднении стадии возбуждения уголовного дела и соответственно доследственной проверки³. Так, данный институт был подвергнут всесторонней критике, указывая на его несоответствие демократическим преобразованиям. Основные несовершенства сводились к тому, что проверка носит преимущественно административный, непроцессуальный характер, служит источником неоправданной волокиты и искусственным барьером для незамедлительного начала предварительного расследования, а собранные в ее ходе сведения зачастую лишены надлежащей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 11.01.2026).

² Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю., Веренчиков И.Р. Возникновение и развитие деятельности по проверке сообщения о преступлении в России: историко-правовой аспект // Журнал прикладных исследований. № 5. 2024. С. 137.

³ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

процессуальной достоверности. В качестве альтернативы предлагалась модель, при которой любое сообщение о преступлении должно было автоматически влечь возбуждение уголовного дела, что должно было гарантировать защиту прав потерпевших и общества.

Данная позиция нашла отражение в трудах ряда процессуалистов. Например, О.А. Анашкин характеризовал проверочную деятельность как «пережиток уголовно-процессуального законодательства, сводящийся к бессмысленной волоките и чрезмерной перестраховке»¹. Схожей точки зрения придерживался С.Е. Вицин, оценивавший мероприятия проверки как «неправовые процедуры, реализуемые за пределами уголовного процесса»². Их аргументация сводилась к тому, что защита прав личности и интересов правосудия требует немедленного, а не отложенного вступления в силу уголовно-процессуальных гарантий. Данная идея сохраняет свою актуальность и в современный период.

Тем не менее, в ходе дальнейшего реформирования уголовного процесса появилась иная позиция, суть которой сводилась к сохранению и совершенствованию института доследственной проверки. При этом ключевым тезисом выступала необходимость введения данной деятельности в строгие процессуальные рамки, которые обеспечили бы ее законность, эффективность и гарантировали бы права граждан. Непосредственно данная позиция была в конечном итоге воплощена в действующем УПК РФ. Таким образом, современное правовое регулирование проверки заявлений и сообщений о преступлениях представляет собой отказа от идеи полной ликвидации данного этапа, но с одновременным признанием необходимости уголовно-процессуальной регламентации.

Принятие в 2001 г. УПК РФ стало решением в долгосрочной дискуссии о процессуальной форме первичной реакции на информацию о преступлении.

¹ Анашкин О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2024. № 1. С. 38.

² Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве / Российская юстиция. 2016. № 6. С. 55.

Законодатель, сохранив в качестве самостоятельной стадию возбуждения уголовного дела и, соответственно, процедуру доследственной проверки, исключил идею ее полной ликвидации.

При этом первоначальная редакция УПК РФ (ст. 176, 178, 195 УПК РФ) разрешала до возбуждения уголовного дела проведение лишь трех следственных действий: осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы. Данный перечень, являясь исключением из общего правила о недопустимости следственных действий до возбуждения дела, носил противоречивый характер обусловленный, с одной стороны, включением в него освидетельствования, потенциально сопряженного с мерами процессуального принуждения. С другой стороны, возможностью лишь «назначить», но не провести экспертизу. Очевидно, законодатель стремился минимизировать вмешательство в правовой статус личности до формального начала уголовного преследования, создав лишь минимально необходимый перечень следственных действий для фиксации первоначальной информации.

Последующая правка, внесенная Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, которая полностью исключила из перечня освидетельствование и назначение экспертизы, стала мерой ужесточения гарантий¹. Тем самым оставив исключительно осмотр места происшествия и осмотр трупа. Важно отметить, что данная редакция могла стать причиной сокращения возможностей для установления оснований возбуждения уголовного дела.

Дальнейшее развитие законодательства пошло по пути внедрения в процедуру проверки сообщений о преступлении иных средств получения информации. Так, Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ был оставлен осмотр трупа и места происшествия, а также дополнена документальная проверка². Вместе с тем в целях повышения эффективности доследственной

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. – 2007. – 8 июня.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2012 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

проверки законодатель предоставил дознавателю, следователю, руководителю следственного органа права давать органу дознания обязательное письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 4 ст. 38 УПК РФ в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ)¹. Это создало правовой механизм для комплексного использования процессуальных и непроцессуальных форм деятельности, позволяя оперативно проверять информацию.

Качественно новый этап в развитии института проверки сообщений о преступлениях наступил с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, который увеличил перечень допустимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий, включив в него, помимо осмотра места происшествия, документа и предмета, также осмотр трупа, а главное – исследование доказательств в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. Однако ключевым нововведением стало придание результатам этих действий полноценного доказательственного значения при условии соблюдения требований о допустимости доказательств (ст. 75, 89 УПК РФ). Это преобразовало проверку из преимущественно административной процедуры в полноценную процессуальную деятельность, результаты которой могли быть непосредственно использованы в дальнейшем расследовании. Также параллельно были закреплены процессуальные права участников данной стадии, что повысило ее гарантирующую функцию и общий правовой статус в системе уголовного судопроизводства.

После анализа уголовно-процессуального законодательства необходимо обратиться к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ «Об ОРД»), который является ключевым в регулировании внепроцессуальных средств, используемых оперуполномоченным при проверке сообщений о преступлениях. Данный закон

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

непосредственно устанавливает основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), составляющих значительную часть фактической проверочной работы. Системная связь института доследственной проверки с оперативно-розыскной деятельностью проявляется, прежде всего, в основаниях для проведения ОРМ, закрепленных в ст. 7 ФЗ «Об ОРД»¹. Так, основанием является получение сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния при отсутствии достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

Другим важнейшим основанием, связывающим две формы деятельности, является поручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя или органа дознания (ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»), выданное по находящимся в их производстве уголовным делам или материалам проверки сообщения о преступлении. Если же проверочные материалы находятся в производстве самого оперативного подразделения, решение о проведении ОРМ принимается им самостоятельно в рамках предоставленных полномочий. Результаты оперативно-розыскной деятельности, как указано в ст. 11 ФЗ «Об ОРД», могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, что подчеркивает их фундаментальную роль в формировании итогового процессуального решения на стадии проверки. Порядок процессуального оформления и использования этих результатов детализируется ведомственными нормативными актами.

Непосредственное правовое воздействие на должностных лиц органов внутренних дел оказывает также Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»). В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции», на полицию возложена первоочередная обязанность принимать, регистрировать и проверять заявления и сообщения о преступлениях². Важно отметить, что законодатель поместил данную обязанность первой в перечне,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. – 1995. – 18 авг.

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Российская газета. – 2011. – 8 февраля

подчеркивая ее приоритет, поскольку непосредственно с момента обращения гражданина запускается государственный механизм защиты от преступных посягательств. Важно отметить, что данная обязанность возложена на любого сотрудника полиции вне зависимости от его должности и места нахождения.

Правовое регулирование деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях не ограничивается установлением полномочий и процедур для оперативных сотрудников и следователей. Важнейшим элементом правового механизма является система прокурорского надзора, обеспечивающая законность на этой начальной стадии. Общие основы надзорной деятельности прокуратуры закреплены в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В частности, глава 3 определяет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие¹. Предметом этого надзора является в том числе законность решений, принимаемых указанными органами, что напрямую охватывает все процессуальные решения, выносимые в ходе и по результатам доследственной проверки. Наличие специальной отрасли прокурорского надзора подчеркивает значимость данного института в системе уголовного судопроизводства и его потенциальную уязвимость с точки зрения возможных нарушений. Отсылки к надзорным полномочиям прокурора содержатся и в иных актах: ст. 129 Конституции РФ, ст. 21 ФЗ «Об ОРД», ст. 52 ФЗ «О полиции», а также детально регламентируются в нормах УПК РФ.

Помимо федерального законодательства, деятельность по проверке сообщений о преступлениях регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами, которые конкретизируют процедурные вопросы. Ключевым среди них является совместный Приказ ряда правоохранительных органов от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. – 1992. – 20 февраля.

или в суд» (далее – Инструкция)¹. Данный документ детализирует механизм преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательственную информацию, используемую в уголовном процессе. Также устанавливает формы, порядок представления и рассекречивания таких результатов. В контексте доследственной проверки Инструкция, подтверждая положения ст. 11 ФЗ «Об ОРД», прямо указывает, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. При этом представленные материалы должны содержать конкретные сведения, указывающие на признаки преступления. Таким образом, Инструкция создает обеспечивает достаточное количество результатов для принятия обоснованного процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, деятельность по проверке сообщений о преступлениях, осуществляемой органами внутренних дел, регламентируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который определяет, что граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам².

Более подробно сам порядок производства проверки регламентируется специальным документом, а именно Приказом МВД России от 29.08.2014 №

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 декабря 2013 г. (ред. от 04.10.2018) [Электронный ресурс]. URL: [https://normativ.kontur.ru/document? moduleId=1&documentId=222953](https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=222953) (дата обращения: 27.11.2025).

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024): // Российская газета. – 2006. – 12 мая.

736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – Инструкция)¹. Данная Инструкция устанавливает исчерпывающий алгоритм действий должностного лица дежурной части, ответственного за прием информации о происшествиях на обслуживаемой территории. Порядок включает в себя: незамедлительный прием сообщений, их обязательную регистрацию с присвоением уникального порядкового номера в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП), а также организацию и непосредственное проведение проверки для принятия предусмотренного законом процессуального решения (о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении).

Следующим важным нормативным актом, устанавливающим организационные основы проверки, является совместный Приказ МВД России от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»², который определяет круг должностных лиц, правомочных осуществлять предварительную проверку (дознатель, следователь и прокурор). Вместе с тем, он предусматривает возможность проведения проверки оперативными сотрудниками (оперуполномоченными) в процессуальном статусе органа дознания. Для этого требуется издание соответствующим руководителем или его заместителем специального организационно-распорядительного документа, возлагающего такие полномочия на конкретного сотрудника. При этом в приказе особо

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 01.10.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70791976/> (дата обращения: 27.11.2025).

² О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 03.05.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 27.11.2025).

подчеркивается необходимость учета уровня юридической подготовки лиц, которым планируется поручить проверку.

В развитие федеральных и ведомственных норм, руководство территориальных органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации вправе издавать собственные региональные нормативные акты, конкретизирующие порядок организации проверочной деятельности, если они не противоречат законодательству вышестоящей юридической силы.

Итак, система нормативно-правовых актов, регламентирующих проверку заявлений и сообщений о преступлениях, представляет собой сложный многоуровневый механизм, ядром которого выступает УПК РФ. Данный нормативно-правовой акт задает процессуальные рамки и сроки проверки, который органично дополняется положениями ФЗ «Об ОРД», а также ведомственными и межведомственными актами (инструкциями, приказами), детализирующими порядок действий правоприменителя. Несмотря на исторические дискуссии об упразднении данной стадии, законодатель сохранил ее, выстроив комплексную модель, где процессуальные средства проверки объективно гармонизируются с оперативно-розыскными мероприятиями.

ГЛАВА 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕННОМ ИЛИ ГОТОВЯЩЕМСЯ ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ

§ 1. Терминологический аппарат института проверки заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении

Формирование четкого и непротиворечивого понятийного аппарата является неотъемлемым условием эффективности любой правовой процедуры, особенно в такой регламентированной сфере, как уголовное судопроизводство. Однако институт проверки сообщений о преступлениях на досудебном этапе характеризуется существенными терминологическими пробелами и противоречиями, что создает препятствия как для теоретического осмысления, так и для единообразной правоприменительной практики. Так, ключевой проблемой признается отсутствие в УПК РФ легальных определений базовых категорий: «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела». Законодатель ограничивается формальным перечислением в п. 43 ст. 5 УПК РФ видов сообщений (заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления) и указывает в ст. 140 УПК РФ, что поводом является сообщение о преступлении, полученное из любых источников. Однако такой подход стирает границы между понятиями, порождая в научной литературе и правоприменении их ошибочное отождествление.

Также сложность терминологического аппарата усугубляется тем, что из положений УПК РФ не следует четкого различия между понятиями «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела». Буквальное толкование ст. 5 и п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ наталкивает на вывод о том, что законодатель отождествляет эти категории.

Для преодоления терминологической путаницы целесообразно обратиться к лингвистическому анализу. Так, согласно толковому словарю С.И.

Ожегова, «сообщение» понимается как «то, что сообщается, известие, информация», тогда как «повод» – это «обстоятельство, способное быть основанием чего-нибудь»¹. Отсюда следует, что сообщение о преступлении представляет собой первоначальную информацию о возможном совершении деяния, запрещенного уголовным законом, требующую проверки. Когда повод для возбуждения уголовного дела – это уже установленные и подтвержденные в ходе проверки обстоятельства, порождающие обязанность компетентных органов принять процессуальное решение.

Что касается научных позиций, то следует отметить, что мнения исследователей по этому поводу различны: ряд авторов фактически отождествляют его с поводом, делая акцент на формально-информационной стороне²; другие исследователи рассматривают повод как юридический факт, порождающий правоотношения³. Наиболее обоснованной представляется комплексная позиция, согласно которой сообщение о преступлении является одновременно и источником информации, и юридическим фактом. Наиболее полно эту позицию раскрывает П.А. Лупинская, определяя сообщение о преступлении как «источник информации о совершенном или готовящемся преступлении, которому закон придает значение юридического факта, обязывающего дознавателя, орган дознания, следователя в пределах, установленных УПК, рассмотреть его и решить вопрос о возбуждении уголовного дела»⁴.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения 05.11.2025).

² Маслов И.В. Хватит бессистемно «совершенствовать» УПК РФ: о роли прокурора в досудебном разбирательстве // Сборник научно-практических трудов. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2022. № 4. С. 140; Тарабан Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. 2023. № 21. С. 43.

³ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С.116; Григорьев В.Н. Обнаружение преступлений органами внутренних дел. Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1986. С. 17.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Лупинская П.А. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 202.

Так, проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальном различии понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела» по их юридической силе и процессуальному значению. Сообщение о преступлении является первоначальным, информационным сигналом. Оно приобретает статус повода исключительно после его надлежащего процессуального оформления (принятия, регистрации), что обязывает компетентный орган начать проверку. При этом сам термин «повод для возбуждения уголовного дела» представляется терминологически не совсем точным, так как итогом проверки может быть не только возбуждение дела, но и отказ в таковом, передача материала по подследственности или в суд (по делам частного обвинения). Данное несоответствие также отмечается в научной литературе. Так, А.А. Усачев предлагает использовать понятие «поводы для начала уголовного судопроизводства». Однако, учитывая, что судебные стадии на этом этапе еще не начинаются, более корректным с точки зрения системного понимания уголовного процесса было бы закрепление в УПК РФ термина «поводы для начала досудебного производства»¹. Это уточнило бы, что речь идет непосредственно об инициировании деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры, направленной на проверку поступившей информации и принятие первичного процессуального решения.

Центральным критерием для принятия такого решения служит основание для возбуждения уголовного дела, закрепленное в ч. 2 ст. 140 УПК РФ как «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Как верно отмечено в учебной литературе, данное основание представляет собой синтез фактического и юридического элементов:

1. Фактического – наличие достаточных данных (информации);
2. Юридического – усмотрение в этих данных признаков состава преступления².

¹ Усачев А.А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 73.

² Божьева В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / под. ред В.П. Божьева, 5-е изд. М., 2024. С. 29.

Ключевой проблемой правоприменения является оценочный характер категории «достаточные данные». Ее содержание законодательно не раскрыто и зависит от конкретных обстоятельств дела, объема и качества собранной информации, а также от внутреннего убеждения дознавателя или следователя, оценивающего всю совокупность сведений.

В теории уголовного процесса отсутствует единообразие в понимании требуемого уровня знаний о событии на момент возбуждения дела. Можно выделить три основные научные позиции:

1. Требуется достоверное знание о событии, содержащем признаки преступления;
2. Необходимо установить само событие, о котором сообщалось, тогда как вывод о его преступном характере может носить вероятностный (предположительный) характер;
3. Достаточно выявить такие признаки преступления, которые с максимальной степенью вероятности указывают на его наличие.

Логика и условия последовательной проверки, ограниченной сроками и неполнотой информации, свидетельствуют в пользу второго или третьего подходов. Процесс проверки по своей гносеологической природе представляет собой движение от незнания к знанию, и в рамках отведенного законом короткого промежутка времени познание часто достигает лишь уровня обоснованной вероятности. Именно эта вероятность, подтвержденная собранными данными, служит достаточным основанием для положительного решения о возбуждении уголовного дела, которое затем будет подвергнуто всесторонней проверке в ходе предварительного расследования.

На основании проведенного анализа предлагается авторское определение понятия сообщения о преступлении как информации, поступившей в правоохранительные органы и суд от физических и юридических лиц, содержащей сведения о признаках совершенного или готовящегося преступления, требующей проверки в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Закрепление данного определения в ст. 5

УПК РФ позволит устранить терминологическую неопределенность и создать прочную теоретическую основу для единообразного применения норм, регламентирующих первоначальную стадию уголовного судопроизводства.

После детализации базовых категорий «повод», «сообщение» и «основание» закономерным является обращение к содержанию проверки сообщений и заявлений о совершенном или готовящемся преступлении. Вопреки фундаментальной значимости этой деятельности, УПК РФ не содержит ее легального определения, что порождает терминологический разнобой в научной литературе и правоприменительной практике. Так, в научной литературе также демонстрируется отсутствие единого подхода, а сама процедура зачастую обозначается через синонимичные, но также не закрепленные в законе термины «доследственная проверка», «предварительная проверка».

Содержательный анализ предложенных в доктрине дефиниций позволяет выделить их ключевые элементы. Так, В.Н. Яшин определяет предварительную проверку как деятельность по сбору дополнительных сведений для принятия решения, однако его определение нуждается в уточнении круга субъектов и этапов деятельности¹. Более полным является определение Л.В. Березиной, которая характеризует проверку как регламентированную законом деятельность органа должностных лиц, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств для установления наличия или отсутствия повода и основания к возбуждению дела². Л.А. Савина дополняет это понятие целью, заключающейся в установлении достоверности информации и сбор характеризующих событие сведений³.

¹ Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: дис...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 1.

² Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 123.

³ Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: дис... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 21.

Важным аспектом теоретического осмысления является четкое отграничение понятия проверки от смежных институтов. В частности, речь идет о необходимости избегать отождествления доследственной проверки (как деятельности) с возбуждением уголовного дела (как одного из ее возможных результатов).

Также серьезной проблемой терминологического характера является само название раздела VII УПК РФ – «Возбуждение уголовного дела». Существующая формулировка подвергается обоснованной критике со стороны ученых-процессуалистов, поскольку она искажает сущность и цели первой стадии производства.

Во-первых, такое наименование предопределяет в качестве единственно значимого результата деятельности именно вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, придавая ему приоритетную процессуальную ценность. Это противоречит реальной правовой природе стадии, где могут быть приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, передаче материала по подследственности или в суд по делам частного обвинения. Тем самым, законодательная конструкция искусственно сужает содержание института, ориентируя правоприменителя на один, пусть и ключевой, но не единственно возможный исход.

Во-вторых, действующее название игнорирует процессуально-деятельностную составляющую стадии. До момента вынесения какого-либо решения уполномоченные должностные лица совершают комплекс действий (прием, регистрацию, истребование материалов, получение объяснений, назначение проверок), которые формируют систему уголовно-процессуальных правоотношений, направленных на защиту прав заявителя, установление объективной истины и проверку достоверности поступившей информации. Настоящее наименование «Возбуждение уголовного дела» выводит эту важнейшую проверочную деятельность на второй план, сводя все содержание стадии к финальному решению. Как верно отмечал Н.В. Жогин, мнение о том, что первая стадия процесса «сводится лишь к вынесению постановления о

возбуждении уголовного дела либо к отказу в возбуждении уголовного дела теоретически беспочвенны, практически вредны и находятся в противоречии с действующим уголовно-процессуальным законодательством»¹.

В целях устранения указанного терминологического противоречия и более точного отражения содержания института в науке выдвигались предложения о переименовании раздела. Наиболее содержательно точным представляется вариант «Рассмотрение и разрешение поступивших сообщений и заявлений о преступлениях». Такая формулировка в полной мере отражает диспозитивность стадии, подчеркивает важность проверочных действий и корректно обозначает весь спектр возможных юридических последствий, что соответствует как доктринальным представлениям, так и практическим задачам данной стадии уголовного судопроизводства².

На основании проведенного анализа и синтеза доктринальных позиций возможно сформулировать авторское определение для последующего легального закрепления в ст. 5 УПК РФ. Проверка сообщения о преступлении – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных должностных лиц (органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора), направленная на установление наличия или отсутствия в поступившей информации признаков совершенного, совершаемого или готовящегося преступления, посредством собирания, исследования и оценки сведений, с целью принятия законного и обоснованного процессуального решения (о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении, о передаче по подследственности или в суд). Введение данной дефиниции в понятийный аппарат кодекса будет способствовать единообразному пониманию сущности и пределов этой деятельности всеми участниками уголовного судопроизводства.

¹ Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела. М., 2016. С. 30.

² Дикаев С.У. Институт проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении как механизм контроля преступности // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. 2022. С. 18.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии системных проблем в правовом регулировании стадии рассмотрения сообщения о преступлении. Ключевой из них является терминологическая неопределенность, вызванная отсутствием в УПК РФ легального определения понятия «сообщение о преступлении» и его смешением с категорией «повод для возбуждения уголовного дела».

§ 2. Процессуальный порядок проверки сообщений и заявлений о совершенном или готовящемся преступлении

Рассмотрение нормативно-правовой базы и понятийного аппарата института проверки заявлений и сообщений о преступлении позволяет перейти к анализу практического порядка осуществления данной деятельности. Детальное изучение данного порядка имеет принципиальное значение, поскольку качество доследственной проверки является основой для последующего законного и обоснованного принятия ключевого процессуального решения. Некачественно проведенная проверка способна привести как к незаконному и необоснованному возбуждению уголовного дела, влекущему неоправданное уголовное преследование, так и к необоснованному отказу в возбуждении дела, что Конституционный Суд РФ рассматривает в качестве недопустимого ограничения конституционного права граждан на доступ к правосудию.

Зачастую организационными трудностями, влияющими на качество проведение проверки, признаются чрезмерная нагрузка и большое количество материалов (89% опрошенных), нехватка времени (78% опрошенных), проблемы истребования документов из иных организаций (59 % опрошенных), сложности взаимодействия (41 % опрошенных)¹.

¹ См.: приложение 1.

Порядок проведения проверки представляет собой строго регламентированную последовательность действий, объединенных единством цели и общими сроками. Ключевыми стадиями этой процедуры являются:

1. Прием;
2. Регистрация;
3. Рассмотрение и разрешение сообщения;
4. Принятие итогового процессуального решения¹.

Каждое из этих действий может выполняться разными субъектами, однако их объединяет общий установленный законом срок – трое суток, который в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ может быть продлен до десяти, а в исключительных случаях (например, для проведения документальной проверки или ревизии) – до тридцати суток.

Также проведенное анкетирование показало, что 37% опрошенных считают, установленные законом сроки достаточными, 52% указали на недостаточность сроков, 11% определили их как крайне достаточные².

Первой и фундаментальной стадией является прием заявлений и сообщений о преступлениях. В соответствии с ведомственными нормативными актами в обязанность по приему сообщений возложена не только на сотрудников дежурных частей территориальных органов МВД России, но и на любого сотрудника полиции, к которому обратился гражданин, независимо от места, времени и подследственности будущего дела. Таким образом, оперативный уполномоченный, участковый уполномоченный или иной сотрудник, принявший сообщение, обязан надлежащим образом его оформить и обеспечить незамедлительную передачу в дежурную часть доступным способом связи.

Процессуальное оформление приема заявлений и сообщений должно быть с соблюдением установленных требований. При передаче сообщения в

¹ Вологина Е.В. Сущность и значение предварительной проверки сообщений о преступлениях // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2024. № 2 (99). С. 141.

² См.: приложение 1.

дежурную часть необходимо зафиксировать дату и время его поступления, данные о заявителе, форму фиксации и суть изложенной информации. При непосредственном принятии письменного заявления на нем проставляется дата и время, а также должность, фамилия, инициалы и подпись принявшего его сотрудника. Устное заявление оформляется протоколом, содержащим аналогичные реквизиты. Ключевым элементом данной стадии является предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, что удостоверяется его собственноручной подписью на заявлении или протоколе. В ситуациях, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола (например, при сообщении по телефону), сотрудник полиции составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Важно отметить, что если передача информации в дежурную часть на месте невозможна по объективным причинам, необходимо это сделать незамедлительно по прибытии в территориальный орган внутренних дел. Несоблюдение этих требований на стадии приема создает предпосылки для последующих нарушений, включая неучтенные сообщения о преступлениях и необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел¹.

В качестве примера можно привести заявление о краже в п. Чишмы. В ОМВД России по Чишминскому району поступило заявление от 32-летнего мужчины о том, что в его квартире была совершена кража, пропали телефон, наличные деньги и пара новых мужских ботинок. В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудники полиции установили личность предполагаемого подозреваемого, в отношении него было возбуждено уголовное дело по факту кражи².

Следующей обязательной стадией доследственной проверки после приема является регистрация заявлений и сообщений о преступлениях. Данная процедура представляет собой присвоение поступившему материалу

¹ Миллос А.И. Особенности рассмотрения сообщений и возбуждения уголовных дел о кражах нефти и нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2024. № 2 (99). С. 207.

² Материалы проверки по КУСП № 1234 от 10 января 2025 г. // Архив ОМВД России по Чишминскому району.

уникального регистрационного номера в КУСП с фиксацией краткого содержания события. Субъектом, ответственным за регистрацию, является оперативный дежурный дежурной части территориального органа МВД России. Регистрация выполняет ключевую учетную и контрольную функцию, обеспечивая легализацию сообщения в официальном документообороте и исключая возможность его «сокрытия». Важно отметить, что если по родовой или территориальной подследственности сообщение относится к компетенции другого органа предварительного расследования или преступление совершено вне зоны обслуживания данного подразделения, материалы после регистрации в КУСП подлежат обязательной передаче по подследственности (ст. 151 УПК РФ) или, по делам частного обвинения, в суд (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Центральным элементом проверки является стадия разрешения заявлений и сообщений о преступлении. Она заключается в непосредственном изучении и проверке зарегистрированной информации уполномоченными должностными лицами органа внутренних дел с целью установления достоверности описанного события и наличия признаков преступления. По своей природе эта деятельность представляет собой процесс познания, осуществляемый с помощью двух основных групп средств:

1. Производство следственных и иных процессуальных действий, прямо предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

Перечень допустимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий является исчерпывающим и включает: осмотр места происшествия, документов, предметов, труп; освидетельствование; получение объяснений; истребование и изъятие документов и предметов; получение образцов для сравнительного исследования; назначение и получение заключения судебной экспертизы; требование о проведении документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлечение специалистов. Особого внимания заслуживают те из них, в которых оперативный уполномоченный уголовного розыска принимает непосредственное участие, и

которые характеризуются определенными новеллами и проблемами применения.

Первым таким действием является осмотр, включающий осмотр места происшествия, документов, предметов и трупа. Важным законодательным изменением, внесенным Федеральным законом от 02.12.2008 № 226-ФЗ, стало прямое разрешение на производство осмотра трупа до возбуждения уголовного дела¹. До этого правовая неопределенность вынуждала правоприменителей фиксировать осмотр трупа исключительно в рамках протокола осмотра места происшествия, что порождало процессуальные коллизии. Однако и после внесения поправки остаются проблемные ситуации, когда место обнаружения тела (например, больница или карета скорой помощи) не совпадает с местом предполагаемого преступного события. Это требует от лица, производящего проверку, тщательного процессуального оформления каждого осмотра с четкой фиксацией объекта, места и обстоятельств его обнаружения, чтобы в дальнейшем избежать признания полученных доказательств недопустимыми.

Следует, что действующая редакция УПК РФ, разрешив производство осмотра трупа до возбуждения уголовного дела, устранила серьезную правовую проблему, позволяя должностным лицам надлежаще фиксировать данный объект. Однако законодательные пробелы в регулировании данного вопроса сохраняются.

Законодатель не предусмотрел возможность проведения эксгумации трупа на стадии проверки сообщения о преступлении, что является существенным ограничением. Такая необходимость может возникнуть, например, для проведения повторной или дополнительной судебной экспертизы в целях принятия обоснованного процессуального решения. При этом само понятие «эксгумация» в УПК РФ отсутствует. Как справедливо отмечают

К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов, в уголовно-процессуальном контексте под

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 5 декабря.

эксгумацией следует понимать извлечение тела (останков) именно из места его постоянного (официального) захоронения¹, виды которого установлены Федеральным законом «О погребении и похоронном деле»². Данное уточнение принципиально, так как не всякое извлечение трупа из земли (например, с места его временного сокрытия) подпадает под это понятие.

Как отмечает А.А. Стрелков, существенным препятствием являются религиозные и культурные особенности некоторых конфессий, представители которых выступают против патолого-анатомического вскрытия тела умершего родственника³. Это зачастую делает невозможным получение качественного заключения эксперта, ограничивая исследование лишь наружным осмотром на месте происшествия.

В поисках решения данной проблемы ученые и практики предлагают инновационные методы. Так, А.А. Стрелков и В.К. Далабаев видят выход в проведении на месте обнаружения тела виртуальной аутопсии с применением технологий компьютерной 3D-томографии, позволяющей получить данные о внутренних повреждениях без инвазивного вмешательства⁴. Однако действенность данного метода ограничена случаями смерти от механических повреждений. Так, при подозрении на отравление ядами или иными веществами его применение не позволяет получить необходимые биологические образцы для химико-токсикологического исследования. Таким образом, существующие законодательные различия и ограничения в средствах доказывания на доследственной стадии создают риск принятия недостаточно

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. 10-е изд., перераб. и доп. / ред. А.В. Смирнов. М., 2024. С. 526.

² О погребении и похоронном деле: федеральный закон от 12 января 1996 № 8-ФЗ // Рос. газ. – 1995. – 20 янв.

³ Стрелков А.А. Инновационные возможности криминалистического исследования трупа методом компьютерной томографии, применяемого при осмотре (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ «осмотр трупа») // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С.182.

⁴ Далабаев В.К., Стрелков А.А. Возможности криминалистического исследования трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Вестник Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 2. С. 29.

обоснованных решений и требуют дальнейшего осмысления и возможной корректировки правового регулирования.

Следующим сложным процессуальным действием на стадии проверки, непосредственно связанным с осмотром трупа, является назначение судебной экспертизы. Однако ее производство наталкивается на существенные правовые коллизии между нормами УПК РФ и иного законодательства, что в ряде случаев парализует возможность получения ключевых доказательств для принятия обоснованного решения.

С одной стороны, ч. 4 ст. 195 УПК РФ устанавливает общее правило, в соответствии с которым судебная экспертиза в отношении потерпевшего (включая умершего) допускается только с его письменного согласия или согласия его законных представителей. Из этого правила сделаны исключения, например, для установления характера и степени вреда здоровью, но установление причины смерти в данных исключениях прямо не указано. При этом ч. 1 ст. 196 УПК РФ предписывает, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно для установления причины смерти. То есть закон обязывает провести экспертизу, но процедурно ее проведение невозможно без согласия родственников, которых данный процесс может быть морально или религиозно неприемлем¹.

С другой стороны, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 67) содержит иной подход. Он допускает проведение патолого-анатомического вскрытия без согласия родственников по целому ряду оснований, ключевым из которых является подозрение на насильственную смерть. Этот перечень также включает случаи невозможности установления диагноза, смерти в стационаре менее чем за сутки, подозрения на передозировку лекарств и иные

¹ Долгинов С.Д. О проблемах законодательного регулирования назначения и производства экспертизы при проверке сообщения о готовящемся либо совершенном преступлении // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 599.

обстоятельства, прямо указывающие на возможную криминальную природу летального исхода¹.

Таким образом, возникает прямая нормативная коллизия, связанная, во-первых, УПК РФ формально требует согласия родственников для судебно-медицинской экспертизы трупа, целью которой является установление причины смерти, а, во-вторых, Федеральный закон № 323-ФЗ разрешает вскрытие без такого согласия при наличии объективных признаков, указывающих на возможное преступление.

На практике данное противоречие порождает серьезные затруднения. Сотрудник, проводящий проверку, сталкивается с ситуацией, когда отказ родственников от вскрытия, основанный на личных или религиозных убеждениях, препятствует производству по уголовному делу, что может привести к невозможности установления истинной причины смерти и, как следствие, к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела по факту, имеющему явные признаки насильственного характера.

Актуальность данной проблемы подтверждается и эмпирическими данными. Так, в ходе анкетирования 33 % респондентов указали, что сталкивались с отказом родственников от проведения судебно-медицинской экспертизы трупа².

Для устранения данного пробела и согласования правовых норм необходимо дополнить ч. 4 ст. 195 УПК РФ, включив в перечень случаев, когда согласие потерпевшего или его законного представителя не требуется, прямое указание на случаи, предусмотренные ч. 1 ст. 196 УПК РФ, то есть когда экспертиза обязательна для установления причины смерти. Это позволит привести уголовно-процессуальную норму в соответствие с логикой Федерального закона № 323-ФЗ и обеспечить безусловную возможность установления объективной истины по делам о возможных преступлениях, повлекших смерть, вне зависимости от позиции родственников.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.

² См.: приложение 1.

В отличие от проблемных аспектов, связанных с осмотром трупа и назначением экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, характеризуется более эффективным и беспроblemным правовым регулированием.

Законодательное закрепление данного действия в перечне ч. 1 ст. 144 УПК РФ в 2013 г. стало значимым шагом в оптимизации доследственной проверки. Особенно грамотной представляется формулировка диспозиции ч. 1 ст. 202 УПК РФ. Она устанавливает, что получение образцов (почерка или иных) допустимо не только у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, но и у любых иных физических и юридических лиц. Правовым основанием является необходимость проверки, оставляли ли эти лица следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Процедура оформляется протоколом, составление которого не требует обязательного участия понятых, что упрощает и ускоряет процесс.

Включение этого действия в доследственный перечень существенно облегчило проверку. Так, образцы для сравнительного исследования могут быть получены в трех формах: условно-свободные (уже существующие документы), свободные (созданные вне связи с делом) и экспериментальные (специально выполненные по заданию следователя). Две последние формы ранее было практически невозможно получить в принудительном порядке на стадии проверки. Должностным лицам приходилось прибегать к иным, менее эффективным способам, таким как направление поручений, требований и запросов на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Однако результаты, полученные таким косвенным путем, нередко оспаривались защитой как доказательства, полученные с нарушением закона, что могло повлечь их признание недопустимыми в дальнейшем доказывании¹.

После 2013 г. данная проблема была снята. Прямое право на получение образцов в рамках ст. 144 УПК РФ обеспечивает легитимность этого действия и

¹ Костицын Д.А. Порядок проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела // Вестник магистратуры. 2023. №11-2 (146). С. 115.

допустимость полученных результатов. Это позволяет оперативно и на законных основаниях проводить предварительную идентификацию, например, устанавливать автора анонимного письма, исполнителя поддельной подписи или оставившего следы на месте происшествия, что напрямую способствует установлению наличия или отсутствия признаков преступления и принятию обоснованного решения. Таким образом, регламентация получения образцов для сравнительного исследования является примером успешной законодательной корректировки, повысившей эффективность досудебного производства.

Следующим следственным действием, формально разрешенным к производству до возбуждения уголовного дела, является освидетельствование, регламентированное ст. 179 УПК РФ, целью которого является установление на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, признаков состояния (например, опьянения) или иных свойств, имеющих значение для дела.

Однако практическая реализация данного действия на стадии предварительной проверки сопряжена с фундаментальной юридической проблемой, которую В.В. Кальницкий справедливо характеризует как законодательную небрежность¹. Суть противоречия заключается в том, что ст. 179 УПК РФ прямо указывает, что освидетельствованию могут быть подвергнуты потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и свидетель. Однако на стадии проверки сообщения о преступлении процессуальный статус этих участников (кроме свидетеля) отсутствует. Уголовное дело еще не возбуждено, следовательно, нет ни обвиняемого, ни подозреваемого, а лицо, обратившееся с заявлением, является лишь заявителем, а не потерпевшим в процессуальном смысле.

Этот создает серьезные риски. Даже если должностное лицо проведет освидетельствование заявителя для фиксации, например, следов побоев,

¹ Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 35.

сторона защиты впоследствии (после возбуждения дела) может обжаловать данное действие, ссылаясь на то, что оно проведено в отношении лица, не имеющего на тот момент предусмотренного ст. 179 УПК РФ статуса. Высока вероятность, что суд признает результаты такого освидетельствования недопустимыми доказательствами, что может разрушить основу обвинения и лишить потерпевшего возможности защиты.

Осознавая этот риск, правоприменители часто избегают производства освидетельствования, предпочитая сразу направлять лицо для производства судебно-медицинской экспертизы. Однако этот путь не всегда оперативен и доступен (выходные дни, ночное время, отсутствие экспертов в отдаленной местности), что приводит к утрате актуальных и важных доказательств – следы на теле со временем изменяются или исчезают.

Для устранения этого законодательного пробела необходимо дополнить ст. 179 УПК РФ, указав, что освидетельствование допускается также в отношении заявителя и иных лиц, в отношении которых имеются данные, указывающие на наличие у них следов, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении.

Важнейшим средством проверки, часто определяющим ее исход, является получение объяснений. Так, в случае возбуждения уголовного дела сведения, изложенные в объяснениях, формируют первоначальную версию и служат основанием для вызова лиц на допрос. При отказе в возбуждении дела они становятся частью материалов проверки, обосновывающих принятое решение.

Несмотря на практическую значимость, правовая регламентация данного действия в УПК РФ остается фрагментарной. Понятие «объяснения» законодательно не определено, хотя аналогичное определение содержится в Кодексе об административных правонарушениях¹. Более существенной является проблема их допустимости в качестве доказательств после возбуждения уголовного дела. В науке и практике сложилось противоречие:

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.

С одной стороны, Конституционный Суд РФ в определении от 28.05.2013 № 723-О указал, что объяснения могут быть признаны допустимыми только при соблюдении общих требований к доказательствам (ст.ст. 75, 86, 87, 88 УПК РФ)¹. Это подразумевает, в частности, необходимость разъяснения лицу его прав, включая право не свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51 Конституции РФ).

С другой стороны, многие процессуалисты указывают на принципиальную невозможность признания объяснений допустимым доказательством, поскольку они получены до возбуждения дела, в условиях отсутствия у лица статуса свидетеля и без гарантий, предусмотренных для допроса².

Введение ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, обязывающей разъяснять участникам проверки их права, было попыткой частично устранить данную проблему и придать объяснениям большую процессуальную строгость. Однако эта мера не решила проблему системно.

Практическим следствием сложившейся ситуации является дублирование процедур и неэффективность. После возбуждения уголовного дела лица, давшие объяснения, в обязательном порядке вызываются для допроса, что приводит к потере времени как для правоохранительных органов, так и для граждан. Более того, возникает риск безвозвратной утраты доказательств, если к моменту возбуждения дела лицо, обладавшее важными сведениями, умирает, тяжело заболевает или становится недоступным. В такой ситуации ценная информация, зафиксированная лишь в объяснении, не сможет быть использована в суде.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 723-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#Uriik8VMr3QdKl5m2> (дата обращения: 27.11.2025).

² Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2023. № 5. С. 146.

В доктрине предлагаются различные пути решения этой проблемы. К примеру, применение при получении объяснений всех процессуальных гарантий, предусмотренных для допроса (разъяснение прав, предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний)¹; законодательное закрепление правила о том, что надлежаще оформленные объяснения, полученные в ходе проверки, имеют силу доказательства (протокола допроса) и не требуют обязательного переоформления после возбуждения дела²; разрешение проведения полноценного допроса свидетеля и потерпевшего до возбуждения уголовного дела, что полностью устранило бы потребность в получении объяснений как в промежуточной форме³.

Так, в ходе проведения анкетирования сотрудников ОМВД России по Чишминскому району было выявлено, что 11% респондентов определили объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, как полноценные доказательства при условии соблюдения требований закона, 59% указали, что объяснения являются лишь ориентирующей информацией, а 30% отметили, что статус объяснений неясен⁴.

Еще одно интересное процессуальное действие, допустимое в рамках проверки заявлений и сообщений о преступлении, – это право дознавателя, следователя, начальника органа дознания и руководителя следственного органа давать органам дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Именно проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках поручение по материалу проверки по своей сути является одной из основных форм деятельности

¹ Ильин И.С. Вопросы комплексного применения уголовно-процессуальных и розыскных средств в противодействии организованной преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № (3). С. 219.

² Василенко Л.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. 2018. № 2 (44). С. 144.

³ Багмет А.М. Тактика допроса при расследовании массовых беспорядков // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова). 2024. № 1. С. 48.

⁴ См.: приложение 1.

оперуполномоченного уголовного розыска в доследственной проверке, на основе которых принимаются процессуальные решения.

Вторым, обладающим значительной спецификой, способом производства проверки заявлений и сообщений о преступлении является осуществление комплекса ОРМ. Данный способ реализуется в рамках ОРД и служит важным инструментом получения информации, предваряющей процессуальные решения. Как отмечалось ранее, результаты ОРД в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД» могут выступать как поводом, так и основанием для возбуждения уголовного дела. Однако требуется существенное уточнение относительно сферы применения данной нормы. На первый взгляд, она адресована преимущественно делам публичного обвинения, поскольку дела частного публичного и частного обвинения, согласно ст. 20 УПК РФ, возбуждаются, как правило, лишь по заявлению потерпевшего. Тем не менее, законодатель предусмотрел исключительную процедуру для защиты уязвимых категорий лиц. В ситуациях, когда потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам (включая, как представляется, и случаи совершения преступления неустановленным лицом) не способен самостоятельно отстаивать свои права, руководитель следственного органа, следователь, а с согласия прокурора – дознаватель, вправе возбудить уголовное дело о преступлении любого вида обвинения. В такой процессуальной конструкции результаты ОРД, выявившие подобный факт, становятся ключевым элементом, инициирующим защиту государством интересов потерпевшего через передачу собранных материалов по подследственности для оценки и принятия решения.

Так, в ходе проведения ОРМ сотрудниками ОМВД России по Чишминскому району было установлено, что жители Чишминского района вступили между собой в предварительный преступный сговор с целью распространения наркотических средств. Реализацией товара занимались по всей республике. В ходе ОРМ, был задержан гражданин. При досмотре у

подозреваемого из автомобиля было изъято более 40 фасованных готовых к сбыту пакетиков с веществом белого цвета.

Согласно заключению эксперта, изъятое вещество, общая масса которого составила 150 г., является производным наркотическим средством N-метилэфдрона. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ¹.

Механизм практического использования результатов ОРД в ходе следственной проверки имеет четкую процедурную особенность. Информация, полученная субъектом ОРД в ходе поисковой работы, подлежит оформлению в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. Этот документ, будучи зарегистрированным в КУСП, приобретает статус сообщения о преступлении, полученного из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Вместе с прилагаемыми оперативными материалами рапорт направляется в орган предварительного расследования, где проводится его уголовно-процессуальная проверка и решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Принципиально важным является то, что для составления обоснованного рапорта зачастую требуется предварительное проведение самих ОРМ, направленных именно на проверку исходных данных и установление наличия или отсутствия объективных признаков состава преступления. Таким образом, ОРМ могут предшествовать формальной регистрации сообщения, выполняя функцию оперативной, внепроцессуальной проверки.

Кардинальная особенность исследуемого способа заключается в отсутствии специального процессуального регламента и закрытого перечня допустимых ОРМ на следственной стадии. В отличие от следственных действий, проведение которых до возбуждения уголовного дела строго ограничено (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), выбор конкретных ОРМ определяется не стадией процесса, а наличием одного из оснований, исчерпывающе предусмотренных ст. 7 ФЗ «Об ОРД» (например, наличие сведений о признаках

¹ Уголовное дело № 12501750031000000 от 25.09.2025 // Архив ОМВД России по Чишминскому району.

подготавливаемого преступления). Этим законодатель сознательно наделил субъектов ОРД универсальным и гибким инструментарием, позволяющим оперативно реагировать на криминальные угрозы вне зависимости от того, возбуждено ли уже уголовное дело.

Однако для того, чтобы сведения, добытые оперативным путем, могли быть использованы не только для принятия решения о возбуждении дела, но и впоследствии в качестве доказательств, они должны быть трансформированы в один из источников доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ (протокол следственного действия, вещественное доказательство и т.д.). На стадии же следственной проверки они подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и, в своей совокупности, достаточности для вывода о наличии признаков преступления. Несоответствие этим критериям, как прямо установлено в ст. 89 УПК РФ, влечет невозможность использования результатов ОРД в качестве доказательств, что автоматически ставит под сомнение и обоснованность процессуального решения, основанного на них. Следовательно, эффективность оперативно-розыскного способа проверки заявлений о преступлениях носит двуединый характер: она зависит как от оперативной результативности проведенных мероприятий, так и от неукоснительного соблюдения правил уголовно-процессуальной легализации и оценки собранных материалов.

Правовые основания и процедурный порядок использования результатов ОРД на стадии проверки сообщений о преступлениях детально регламентированы законодательством. Ключевая норма закреплена в ст. 11 ФЗ «Об ОРД».

При этом законодатель и правоприменительная практика устанавливают строгие гарантии законности при получении и использовании таких сведений. Как указал Верховный Суд РФ в п. 14 постановления от 31.10.1995 № 8, результаты ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав (на тайну коммуникаций, неприкосновенность жилища), могут быть использованы в доказывании лишь при условии их получения по судебному решению и

последующего проведения соответствующих следственных действий в рамках уголовно-процессуального закона¹. Данная позиция высшей судебной инстанции создает важный фильтр, отделяющий оперативные данные от доказательств.

Процедура передачи результатов ОРД органам предварительного расследования для проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ формализована и обеспечена специальными ведомственными инструкциями². Данная процедура включает несколько обязательных этапов. Во-первых, при наличии в оперативных материалах сведений, составляющих государственную тайну, инициируется процесс их рассекречивания, который оформляется специальным постановлением начальника оперативного органа или его заместителя. Во-вторых, непосредственно для представления материалов выносится отдельное постановление начальника органа, осуществляющего ОРД, или его заместителя, санкционирующее передачу данных дознавателю или следователю. Оба документа составляются в двух экземплярах, один из которых направляется в орган расследования, а второй остается в материалах оперативного учета. Такой регламент обеспечивает документальную фиксацию и контроль за законностью передачи конфиденциальной информации, балансируя между необходимостью эффективного раскрытия преступлений и защитой охраняемых законом тайн. Следовательно, механизм использования результатов ОРД в доследственной проверке представляет собой сложную, многоуровневую систему, сочетающую оперативную гибкость с жесткими процессуальными и ведомственными требованиями к легализации и оформлению полученных сведений.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9. С. 17-18.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 декабря 2013 г. (ред. от 04.10.2018) [Электронный ресурс]. URL: [https://normativ.kontur.ru/document? moduleId=1&documentId=222953](https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=222953) (дата обращения: 27.11.2025).

Заключительным и ключевым элементом доследственной проверки является принятие итогового процессуального решения. Согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении могут быть вынесены решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении; либо о передаче сообщения по подследственности или подсудности. Субъектом, уполномоченным принимать такое решение, выступает лицо, проводившее проверку, – орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа. В контексте участия оперативных аппаратов важно отметить, что оперуполномоченные, обладая статусом органа дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), наделены строго ограниченной процессуальной компетенцией, а именно производство неотложных следственных действий по «следственным» составам (ч. 1 ст. 157 УПК РФ) и дознание по делам, где предварительное следствие не обязательно. Однако их основная ОРД, направленная на установление признаков преступления с момента поступления информации, в тексте УПК РФ прямо не регламентирована как процессуальная обязанность. В целях системного совершенствования доследственной работы представляется обоснованным предложение о дополнении ч. 2 ст. 40 УПК РФ новым пунктом, закрепляющим обязанность органа дознания «производить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление, изобличение и задержание лиц, совершивших преступления, с момента получения заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении».

Принятое по итогам проверки решение, будучи выраженным в постановлении, должно отвечать требованию законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ). За его вынесение субъект проверки несет дисциплинарную, а в ряде случаев – и уголовную ответственность.

Таким образом, результаты проведенного анализа порядка проверки заявлений и сообщений о преступлении позволяет сделать вывод, что рассматриваемый институт, выступая в качестве фундаментального этапа уголовного судопроизводства, обладает сложной и неоднозначной правовой

регламентацией. Так, несмотря на процессуальную регламентацию, на практике сохраняется ряд системных проблем, существенно снижающих эффективность доследственной проверки.

Наиболее существенной признается проблема, связанная с коллизией между нормами УПК РФ и Федерального закона № 323-ФЗ, в частности, необходимости получения согласия родственников на производство судебно-медицинской экспертизы трупа. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 4 ст. 195 УПК РФ, закрепив возможность проведения экспертизы трупа без согласия родственников при подогревании на насильственную смерть и допустимости освидетельствования заявителя на стадии проверки.

Также, исходя из анализа, следует необходимость законодательной урегулированности статуса объяснений, придав им доказательственное значение при надлежащем процессуальной оформлении, а также дополнить ч. 2 ст. 40 УПК РФ обязанностью органов дознания проводить оперативно-розыскные мероприятия с момента поступления сообщения о преступлении.

Полагаем, что реализация данных предложений позволит повысить качество доследственной проверки, сократить риски принятия необоснованных процессуальных решений и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения по совершенствованию деятельности оперуполномоченного уголовного розыска при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Институт проверки сообщений о преступлениях, регламентируемый главой 19 УПК РФ, является исторически обусловленной и необходимой стадией российского уголовного процесса. Несмотря на радикальные предложения об его упразднении, эволюция законодательства (от УУС 1864 г. через УПК РСФСР 1960 г. к действующему УПК РФ) подтвердила его функциональную значимость. Современная модель же представляет собой результат глубокой процессуализации, направленной на поиск баланса между эффективным установлением признаков преступления и обеспечением гарантий прав личности с самого начала производства.

Правовое регулирование данной стадии носит комплексный, многоуровневый характер, базируясь на системном взаимодействии УПК РФ, федеральных законов («Об ОРД», «О полиции», «О прокуратуре РФ») и ведомственных нормативных актов. Ключевой тенденцией стало законодательное закрепление взаимодействия процессуальных и оперативно-розыскных средств, что повысило эффективность доследственной проверки.

В понятийном аппарате института выявлены существенные пробелы и противоречия. Отсутствие в УПК РФ легальных определений базовых категорий приводит к их смещению на практике. В целях устранения терминологической неопределенности и повышения единообразия правоприменения целесообразно закрепить в ст. 5 УПК РФ определение сообщения о преступлении как информации, поступившей в правоохранительные органы и содержащей сведения о признаках преступления, требующей проверки в установленном порядке; уточнить термин «повод», закрепив в законе понятие «поводы для начала досудебного производства», что

точнее отражает диспозитивность стадии и весь спектр возможных решений, а также переименовать раздел VII УПК РФ в «Рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях», что адекватно отражает содержание и цели этой стадии.

Анализ процедурного порядка проверки выявил системные проблемы в правоприменении. Так, освидетельствование по ст. 179 УПК РФ формально невозможно из-за отсутствия у лиц процессуального статуса на стадии проверки. Кроме того, назначение судебной экспертизы (особенно для установления причины смерти) сталкивается с проблемой между обязанностью ее проведения и необходимостью согласия родственников. Доказательственное значение объяснений остается спорным, что ведет к дублированию процедур и риску утраты доказательств. А процессуальная обязанность оперуполномоченного как органа дознания по проведению оперативно-розыскных мероприятий с момента получения сообщения прямо не закреплена в УПК РФ, что требует совершенствования взаимодействия и разграничения полномочий между оперативными и следственными подразделениями.

Проведенное анкетирование сотрудников ОМВД России по Чишминскому району позволило эмпирически подтвердить наличие острых правоприменительных проблем. Так, 59% опрошенных указали, что объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, признаются лишь ориентирующей информацией, 30% отметили неясность их применения. Кроме того, 41% сотрудников указали на недостаточность процессуальных полномочий для эффективного установления признаков преступления. При этом 52% указали на недостаточность установленных законом сроков проверки.

Особого внимания заслуживает проблема, связанная с освидетельствованием на стадии проверки. Так, только 8% опрошенных применяют данное следственное действие, так как отсутствие у заявителя процессуального статуса создает высокий риск признания результатов недопустимыми доказательствами.

В целом, проведенное исследование подтвердило актуальность и сложность проблем, связанных с первоначальной стадией уголовного судопроизводства. Предложенные меры по совершенствованию терминологического аппарата, устранению процедурных противоречий и уточнению полномочий участников направлены на повышение эффективности, законности и гарантирующей функции проверки сообщений о преступлениях. Реализация этих предложений будет способствовать оптимизации деятельности оперуполномоченного уголовного розыска, укреплению законности на досудебной стадии и обеспечению конституционных прав граждан на доступ к правосудию и защиту от преступных посягательств

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 11.01.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. (ред. от 10.06.2026) // Российская газета. – 1996. – 16 июня.
4. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. – 1992. – 20 февраля.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. – 1995. – 18 августа.
6. О погребении и похоронном деле: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 20 января.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024): // Российская газета. – 2006. – 12 мая.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской

Федерации»: федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. – 2007. – 8 июня.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 5 декабря.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

12. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Российская газета. – 2011. – 8 февраля.

13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.

14. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2012 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

15. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

16. О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 03.05.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 27.11.2025).

17. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд:

Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 декабря 2013 г. (ред. от 04.10.2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=222953> (дата обращения: 27.11.2025).

18. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 01.10.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70791976/> (дата обращения: 27.11.2025).

19. Устав уголовного судопроизводства от 20 октября 1864 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 05.10.2025).

20. Декрет СНК РСФСР от 24 октября 1917 г. № 1 «О суде» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

21. О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://libussr.ru> (дата обращения: 17.11.2025).

22. Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

23. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. № 3 «О суде» [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

24. Об организации и действии местных народных судов, инструкция: постановление Совета Народных Комиссаров от 23 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://istmat.info> (дата обращения: 17.10.2025).

25. Декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «О народном суде РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

26. Декрет СНК РСФСР от 10 июня 1919 г. «Об утверждении и введении в действие Положения о полковых судах» [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info> (дата обращения: 18.10.2025).

27. Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://libussr.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

28. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с УПК РСФСР) [Электронный ресурс]. URL: <http://libussr.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Аверкин, С.Д. Значение проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении для процесса расследования / С.Д. Аверкин // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. – 2024. – С. 155–159.

2. Анашкин, О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела / О.А. Анашкин // Следователь. – 2024. – № 1. – С. 37–40.

3. Багмет, А.М. Тактика допроса при расследовании массовых беспорядков / А.М. Багмет // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова). – 2024. – № 1. – С. 46–50.

4. Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук / Березина Людмила Валерьевна. – Саратов, 2014. – 236 с.

5. Василенко, Л.А., Науменко, О.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве / Л.А. Василенко, О.А. Науменко // Общество и право. – 2018. – № 2 (44). – С. 143–146.

6. Вицин, С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве / С.Е. Вицин // Российская юстиция. – 2016. – № 6. – С. 55–59.
7. Вологина, Е.В. Сущность и значение предварительной проверки сообщений о преступлениях / Е.В. Вологина, Э.В. Голоманчук, С.Ю. Бирюков // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. – 2024. – № 2 (99). – С. 139–146.
8. Григорьев, А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу / А.И. Григорьев // Российский юридический журнал. – 2023. – № 5. – С. 145–148.
9. Григорьев, В.Н. Обнаружение преступлений органами внутренних дел / В.Н. Григорьев. – Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1986. – 86 с.
10. Далабаев, В.К. Возможности криминалистического исследования трупа методом рентгеновской компьютерной томографии / В.К. Далабаев, А.А. Стрелков // Вестник Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 2. – С. 26–31.
11. Дикаев, С.У. Институт проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении как механизм контроля преступности / С.У. Дикаев // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. – 2022. – С. 17–20.
12. Долгинов, С.Д. О проблемах законодательного регулирования назначения и производства экспертизы при проверке сообщения о готовящемся либо совершенном преступлении / С.Д. Долгинов // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 598–613.
13. Дорофеева, М.Г. Понятие и содержание института рассмотрения сообщений о преступлениях / М.Г. Дорофеева // Молодой ученый. – 2022. – № 34 (429). – С. 53–55.
14. Жогин, Н. В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – Москва: Норма, 2016. – 250 с.
15. Ильин, И.С. Вопросы комплексного применения уголовно-процессуальных и розыскных средств в противодействии организованной

преступности / И.С. Ильин, В.А. Смирнов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № (3). – С. 214–227.

16. Кальницкий, В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе / В.В. Кальницкий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 2. – С. 32–38.

17. Кони, А.Ф. Собрание сочинений, издательство. – Москва: Юридическая литература, 1966. – т. 1. – 694 с.

18. Концепция уголовно-правовой политики РФ (проект) разработана экспертами Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/Newsitem/17889> (дата обращения 11.01.2026).

19. Костицын, Д.А. Порядок проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела / Д.А. Костицын, Д.В. Татьянин // Вестник магистратуры. – 2023. – №11-2 (146). – С. 114–116.

20. Лазарева, В.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства / В.А. Лазарева, Л.А. Ярыгина // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 101–109.

21. Ленин, В.И. Сборник документов (1917-1922 гг.). – Москва: Политиздат, 1987. – 770 с.

22. Маслов, И.В. Хватит бессистемно «совершенствовать» УПК РФ: о роли прокурора в досудебном разбирательстве / И.В. Маслов // Сборник научно-практических трудов. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 4. – С. 140–148.

23. Махов, В.Н. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания / В.Н. Махов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 3. – С. 180–185.

24. Миллюс, А.И. Особенности рассмотрения сообщений и возбуждения уголовных дел о кражах нефти и нефтепродуктов, совершаемых при их

хранении и транспортировке / А.И. Милюс // Научный вестник ОрЮИ МВД России им.

В.В. Лукьянова. – 2024. – № 2 (99). – С. 201–208.

25. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения 05.11.2025).

26. Савина, Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук / Савина Любовь Александровна. – Москва, 2015. – 264 с.

27. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к УПК РФ. 10-е изд., перераб. и доп. / ред. А.В. Смирнов. – Москва: Проспект, 2024. – 598 с.

28. Стрелков, А.А. Инновационные возможности криминалистического исследования трупа методом компьютерной томографии, применяемого при осмотре (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ «осмотр трупа») / А.А. Стрелков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 3. – С. 181–185.

29. Тарабан, Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях / Н.А. Тарабан // Российский следователь. – 2023. – № 21. – С. 41–46.

30. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. / отв. ред. Лупинская П.А. 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2024. – 797 с.

31. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / под. ред В. П. Божьева, 5-е изд. – Москва: Юристъ, 2024. – 299 с.

32. Усачев, А.А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства / А.А. Усачев // Вестник Российской правовой академии. – 2024. – № 4. – С. 72–75.

33. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Издательство «Альфа», 1996. – Т. 2. – 607 с.

34. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – Москва: Экзамен, 2003. – 350 с.

35. Шабанов, В.Б. Возникновение и развитие деятельности по проверке сообщения о преступлении в России: историко-правовой аспект / В.Б. Шабанов, Л.Ю. Буданова, И.Р. Веренчиков // Журнал прикладных исследований. – № 5. – 2024. – С. 135–141.

36. Яшин, В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук / Яшин Виктор Николаевич. – Москва, 2016. – 254 с.

III. Эмпирические материалы

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9. – С. 17–18.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 723-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155> (дата обращения: 27.11.2025).

3. Материалы проверки по КУСП № 1234 от 10 января 2025 г. // Архив ОМВД России по Чишминскому району.

4. Уголовное дело № 12501750031000000 от 25.09.2025 // Архив ОМВД России по Чишминскому району.

Анкета для сотрудников ОВД¹

(Проводится в рамках написания выпускной квалификационной работы на тему: «Особенности проверки оперуполномоченным уголовного розыска заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении (по материалам территориального органа внутренних дел)»)

Уважаемый коллега!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе, направленном на изучение практических аспектов и выявление проблем в деятельности на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Ваши ответы будут использованы исключительно в обобщенном виде для научных целей и выработки предложений по совершенствованию служебной деятельности.

- 1) Ваша должность и подразделение:
 1. оперуполномоченный уголовного розыска – 44 % (12 человек);
 2. участковый уполномоченный полиции – 22 % (6 человек)
 3. следователь – 19 % (5 человек);
 4. дознаватель – 11 (3 человека);
 5. другое (укажите): инспектор по делам несовершеннолетних – 4 % (1 человек).
- 2) Ваш стаж службы в органах внутренних дел:
 1. меньше 5 лет – 30 % (8 человек);
 2. от 5 до 10 лет – 41 % (11 человек);
 3. свыше 10 – 30 % (8 человек).
- 3) Как чаще всего Вы вовлекаетесь в проверку сообщений о преступлениях?
 1. По поручению следователя/дознавателя (на основании ч. 4 ст. 144 УПК РФ) – 67 % (18 человек);

¹ В анкетировании участвовало 27 сотрудников ОВД.

2. По собственному рапорту об обнаружении признаков преступления – 37 % (10 человек);

3. Как лицо, принявшее первичное заявление от гражданина – 56 % (15 человек);

4. На основании наряда (организационно-распорядительного документа) руководства – 26 % (7 человек);

5. Иное: двое указали на совмещение нескольких оснований.

4) Считаете ли Вы установленный законом срок проверки (3, 10, 30 суток) достаточным для качественного установления всех обстоятельств?

1. Как правило, достаточен – 37 % (10 человек);

2. Часто недостаточен – 52 % (14 человек);

3. Крайне редко достаточен – 11 % (3 человека).

5) С какими основными организационными трудностями Вы сталкиваетесь на стадии проверки? (можно отметить несколько)

1. Чрезмерная нагрузка, большое количество материалов – 89 % (24 человека);

2. Нехватка времени для качественного проведения всех необходимых действий – 78 % (21 человек);

3. Сложности во взаимодействии со следователями (дознателями) при выполнении поручений – 41 % (11 человек);

4. Проблемы с истребованием документов и информации из иных организаций – 59 % (16 человек).

6) Какие из следственных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ), Вы применяете на практике наиболее часто? (можно отметить несколько)

1. Получение объяснений – 100 % (27 человек);

2. Истребование документов и предметов – 93 % (25 человек);

3. Осмотр места происшествия – 74 % (20 человек);

4. Осмотр документов, предметов – 52 % (11 человек);

5. Назначение судебной экспертизы (например, судебно-медицинской) – 21 % (7 человек);

6. Осмотр трупа – 4 % (1 человек);

7. Освидетельствование – 8 % (2 человека);

8. Получение образцов для сравнительного исследования – 8 % (2 человека).

7) Сталкивались ли Вы на практике с проблемой невозможности проведения судебно-медицинской экспертизы трупа из-за отказа родственников?

1. Да, были единичные случаи – 33 % (9 человек);

2. Нет, не сталкивался – 56 % (15 человек);

3. Затрудняюсь ответить – 11 % (3 человека).

8) Как Вы оцениваете доказательственное значение объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела?

1. Это полноценные доказательства, если соблюдены все процедурные гарантии – 11 % (3 человека);

2. Это лишь ориентирующая информация, требующая обязательного допроса лица после возбуждения дела – 59 % (16 человек);

3. Их статус неясен, что создает проблемы в дальнейшем – 30 % (8 человек).

9) При проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по поручению следователя, возникают ли сложности с последующей процессуальной легализацией их результатов?

1. Да, часто, особенно при передаче материалов в следствие – 19 % (5 человек);

2. Иногда, зависит от конкретной ситуации и полноты оформления – 52 % (14 человек);

3. Нет, порядок отлажен и понятен – 26 % (7 человек);

4. Не занимаюсь оформлением результатов ОРМ для следствия – 4 % (1 человек).

10) Кто, по Вашему наблюдению, чаще всего принимает итоговое процессуальное решение (постановление) по материалу проверки, в которой Вы участвовали?

1. Следователь – 52 % (14 человек);
2. Дознаватель – 33 % (9 человек);
3. Оперуполномоченный (как орган дознания) – 4 % (1 человек);
4. Зависит от категории дела и распределения обязанностей – 11 % (3 человека).

11) Согласны ли Вы с существующей практикой, когда оперуполномоченному запрещено принимать итоговое процессуальное решение (как, например, установлено в приведенном в работе Указании МВД по РБ)?

1. Полностью согласен, это повышает качество и законность решений – 30 % (8 человек);
2. Скорее согласен, но это увеличивает нагрузку на следователей/дознавателей – 48 % (13 человек);
3. Не согласен, оперуполномоченный, изучивший материал, может принять обоснованное решение – 19 % (5 человек);
4. Затрудняюсь ответить – 4 % (1 человек).

12) Достаточно ли, на Ваш взгляд, у Вас процессуальных полномочий и средств для эффективного установления признаков преступления на стадии проверки?

1. Да, достаточно – 4 % (1 человек);
2. Скорее да, но есть отдельные ограничения – 44 % (12 человек);
3. Скорее нет, полномочий явно недостаточно – 41 % (11 человек);
4. Нет, существующие средства неэффективны – 11 % (3 человека).

13) Какие, на Ваш взгляд, меры законодательного характера наиболее эффективные для повышения эффективности проверки? (можно отметить несколько)

1. Четкое закрепление в УПК РФ права на проведение допроса свидетеля и потерпевшего до возбуждения дела – 74 % (20 человек);

2. Устранение противоречия в нормах о судебно-медицинской экспертизе трупа (согласие родственников) – 52 % (14 человек);

3. Упрощение процедуры использования результатов ОРД в качестве доказательств – 48 % (13 человек).

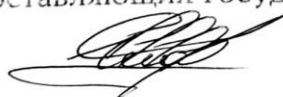
14) Какие организационно-управленческие меры внутри системы МВД могли бы улучшить работу на данной стадии?

1. Более четкое нормативное разграничение функций и ответственности между оперативными и следственными подразделениями – 17 человек (63 %);

2. Специализированное обучение и повышение квалификации по вопросам доследственной проверки – 56 % (15 человек);

3. Снижение административной нагрузки, не связанной с непосредственной работой по материалам – 85 % (23 человека).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

А.И. Шаймухаметов